

Принц, глядя вдаль, произнёс:

— Нет, я просто скучаю по маме. В тебе я нашёл её нежность и хочу увидеть, как ты танцуешь.

Проклятый ребёнок, проклятый ребёнок, проклятый ребёнок!

Он всегда знал, как задеть за живое. Янь Мулинь терпеть не мог, когда кто-то выглядел жалким перед ним. По сравнению с Янь Мулинем, принц действительно был далеко от дома. Сам Янь Мулинь смог быстро адаптироваться, а принцу пришлось начинать всё заново.

Янь Мулинь встал, потянулся и сказал:

— Ради этого прощального ритуала я готов на всё. Завтра вечером смотри внимательно!

Он был тем самым человеком, который всегда шёл на уступки из-за своей мягкости.

Принц улыбнулся:

— Конечно.

Так задача на завтра была определена. Чтобы дать принцу время вспомнить прошлое, Янь Мулинь больше не задерживался, попрощался и был направлен в комнату отдыха, чтобы обсудить с режиссёром завтрашнее танцевальное выступление.

Спрятавшись в дальней комнате наблюдения, «родители» принца уже плакали. С тех пор как их сын оказался здесь, они никогда не видели, чтобы он так серьёзно разговаривал с кем-то. Решение согласиться на съёмки программы оказалось правильным.

Утром врач сказал, что завтра нужно будет встретиться с Цинь Мином. На самом деле родители Цинь Мина прибыли ещё до начала программы. Ради сына они готовы были появиться, как бы ни были заняты. Они хотели знать, будет ли такое лечение эффективным.

Показывать на программе, что их сын страдает психическим расстройством? Да чёрт с ним, главное — вылечить сына. К тому же их сын не выглядел плохо. Он был совершенно нормальным, просто как будто стал другим человеком. Но что с того? Пока он жив, каким бы он ни стал, он всё равно их сын.

Результат оказался настолько хорош, что они не могли поверить. Этот молодой человек обладал настоящей магией. Если их сын действительно сможет вернуться к нормальной жизни, они обязательно щедро отблагодарят его!

Как обстояли дела у остальных четверых, Янь Мулинь не знал. Но после общения с принцем съёмочная группа за пятнадцать минут организовала тренировочный зал и преподавателя. Оставшееся время до репетиции на следующий день было полностью отдано ему для подготовки танца. У него не было времени интересоваться, какие «приключения» ждали остальных четверых.

«Танец из радужных перьев и одежд» — это придворный танец эпохи Тан. Он описывает миф о том, как император Тан Сюаньцзун, мечтая о бессмертии, отправился на Луну и встретил небесных фей. Танец, музыка и костюмы изображают иллюзорный мир и грациозные движения фей, создавая ощущение, будто зритель сам оказался в этом мире.

Когда Янь Мулиня привели в тренировочный зал, он всё ещё был в замешательстве. Час назад

он, кажется, согласился на что-то невероятное — танцевать!

В школе он посещал уроки хореографии, но там учили только мужским движениям. Классический танец он немного изучал, но это же «Танец из радужных перьев и одежд»! Несколько движений рукавами — и он сам себя закрутит в кокон. Без танцевального таланта, что делать?

Зачем он спросил принца? Почему не подумал сам?

Как он мог поддаться его чарам? Глупец. Теперь он понял истинный смысл поговорки «сам навлѣк беду — сам и расплачивайся».

«Танец из радужных перьев и одежд» имел фиксированные движения, и преподавателям не нужно было придумывать их на месте. Время ухода из центра лечения было назначено на пять вечера, а прибытие на телеканал «Тяньцзы» — на шесть. За час, пока Янь Мулинь был в пути, преподаватели уже разработали план. Они были вынуждены действовать в экстренном порядке, и когда увидели Янь Мулиня, их губы дрогнули.

Что за безумие устроил режиссѳр Тэн в своём реалити-шоу?

Не тратя времени, Янь Мулинь объяснил преподавателю ситуацию. Тот наконец понял, что это было обещание пациенту, и теперь нужно было выполнить его. Что оставалось делать? Учить.

Сначала преподаватель проверил гибкость тела Янь Мулиня. Хороший материал, неплохо.

Затем он объяснил движения танца, шаг за шагом, и Янь Мулинь начал учиться.

Наконец, техника работы с рукавами. Янь Мулинь не изучал оперу, поэтому не мог овладеть этой техникой так же мастерски, как оперные актѳры. Он мог только выучить самое простое. За один день он выучил столько, сколько смог.

Когда приблизилась полночь, преподаватель спросил измученного Янь Мулиня:

— Ты можешь крутиться?

Янь Мулинь перестал хмуриться, опустил руки с длинными рукавами и слабо ответил:

— С кружением у меня проблем нет.

Женщина-преподаватель сказала:

— Тогда финальное движение не будем менять. Завершим вращением с размахиванием рукавами. Кроме того, во время вращения основная нога должна быть на полупальцах, а другая поднята вперѳд и назад, касаясь носком области колена. Всего десять оборотов.

Янь Мулинь с преувеличенным жестом упал в тренировочном зале:

— Преподаватель, я больше не хочу жить...

Преподаватель присела и похлопала Янь Мулиня, весь мокрый от пота:

— Ты молодец, держись!

Съѳмочная группа, сопровождавшая тренировки Янь Мулиня, разошлась только под утро.

Ассистент А Я несколько раз засыпал в углу зала, и только когда Янь Мулинь толкнул его, он понял, что тренировка закончена.

Янь Мулинь так усердно тренировался, а он спал в стороне. Ему стало стыдно, и он поспешил подать Янь Мулиню полотенце, чтобы тот вытер пот.

А Я тихо спросил:

— Мы сейчас возвращаемся?

Янь Мулинь кивнул. По сравнению с предыдущим состоянием, он немного восстановил силы:

— В отель. После душа ты мне ноги помассируешь. Хотя я обычно занимаюсь спортом, сегодняшняя нагрузка превысила мои ожидания. Боюсь, завтра мышцы будут болеть.

А Я сказал:

— Спи спокойно, мой массаж — профессиональный.

Янь Мулинь был действительно измотан. Он больше не хотел говорить.

Кто бы мог подумать, что во время съёмок придётся заниматься танцами. Это просто безумие.

В машине по пути в отель Янь Мулинь незаметно уснул. Чжоу Вэньцзин хотела рассказать ему то, что узнала за ужином, но, увидев, как крепко он спит, молчала, как и А Я, не издавая ни звука.

Вернувшись в отель, Янь Мулинь быстро принял душ. А Я массировал ему ноги, но тот уже ничего не чувствовал и даже не заметил, что его телефон разрядился. Сообщение от одного принца осталось без ответа.

На следующее утро биологические часы Янь Мулиня разбудили его вовремя.

При мысли о продолжении репетиций он выглядел так, будто готов был расстаться с жизнью. Но когда Чжоу Вэньцзин за завтраком рассказала ему о положении остальных четверых, он словно ожил.

Оказалось, что бывает хуже. По крайней мере, он был не самым несчастным.

Хахахахаха! Хахахахаха! Хахахахаха! Злорадство — это нормально?

Тянь Чжэньян играл в сказке «Золушка». Пациент потребовал, чтобы он сыграл злую мачеху.

Люй Чжунтин был в лучшем положении. Он играл полицейского, который жертвует собой ради справедливости. Содержание программы он придумал сам, но пациент настаивал, чтобы он был злодеем.

Тан Вэньхао играл с пациентом в «дочки-матери». Двое пациентов заявили, что они супруги, а Тан Вэньхао — непослушный ребёнок.

Что касается Тао Байчэня, он играл в классической сцене из «Путешествия на Запад» — Чжу Бацзе несёт на спине невесту. Он был Чжу Бацзе, а невеста — его пациент.

По сравнению с ними, Янь Мулинь чувствовал, что его усилия стоили того. Хотя ему пришлось

перевоплотиться в женский образ, его выступление звучало гораздо более изысканно и совсем не по-детски!

Хахахахаха! Хахахахаха! Хахахахаха!

Потому что во время репетиций остальных четырёх групп царил полный хаос. Беспорядок на сцене, актёры в замешательстве — все были измотаны пациентами, которые, казалось, довели их до предела. Казалось, они уже не увидят завтрашнего солнца. Это было хуже смерти.

Очевидно, съёмки программы также преподали обществу урок. Несмотря на высокие доходы сотрудников центра лечения и дороговизну медицинских услуг, они прилагают все усилия, чтобы заботиться о пациентах. Посмотрите на этих актёров, измученных до неузнаваемости. Впредь не жалуйтесь на несправедливость. Попробуйте сами, и вы поймёте, почему зарплаты такие высокие, а условия — такие хорошие.

Это просто не место для людей.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16339/1476252>